

— Чэнь Цзю, ты думаешь, что сможешь стать женой Цянь Юня? Мечтай!

— Чэнь Цзю, быть наложницей — это уже милость с его стороны. Муж проявил к тебе великодушие, и ты должна помнить его доброту.

— Муж презирает тебя, знаешь почему?

— Ты, конечно, не знаешь, но я, как сестра, не могу позволить, чтобы брат оставался в неведении.

— Когда ты потеряла невинность с мужем, это действительно было случайностью. По нашему с ним плану, мы хотели отдать тебя тому глупцу из деревни Водяной Лилии, но ты оказалась такой хитрой, что не только не забеременела от Чжао-дурака, но и забралась в постель к мужу!

— Муж всегда хотел жениться на мне, а ты его обманула, поэтому он не смог с этим смириться, и именно поэтому произошли все те неприятные вещи, которые мне доставили удовольствие.

Чэнь Цзю лежал на холодном полу темницы, с холодным взглядом смотря на женщину в богатом платье, стоящую перед ним. Он слушал её мягкий, но жестокий голос и желал выпить её кровь и съесть её плоть.

Но теперь он был не только обезображен, но и с переломанными костями, incapable даже ползти, не говоря уже о мести.

Женщина, увидев его жалкое состояние, усмехнулась, и её мягкий, словно из ада, голос продолжал:

— Но есть одна вещь, о которой брат, наверное, удивится, но я всё же хочу рассказать.

— Знаешь, почему мы с мужем смогли выбраться из деревни Водяной Лилии, познакомиться с важными людьми, получить заслуги перед императором, и муж смог получить титул и богатство, а я стала первой леди? Всё благодаря тебе!

— Если бы не твоя нефритовая подвеска, у нас бы ничего не получилось!

— А что за секрет был в этой подвеске, ты можешь спросить у своего мерзкого отца!

Едва она закончила, её лицо исказилось от злобы.

Она взмахнула рукой, и острый нож оказался у горла Чэнь Цзю. Сильный взмах — и кровь хлынула, окрашивая каменный пол темницы.

Зрение Чэнь Цзю постепенно затуманивалось, но он не чувствовал печали, только облегчение.

Он подумал: «Если будет следующая жизнь, я больше не буду глупо отдавать свои вещи и не позволю этой паре, Цянь Юню и Чэнь Лин, воспользоваться мной!»

Чэнь Цзю с удивлением смотрел на скромный дом из глиняных кирпичей с чёрной черепицей и полуоткрытое деревянное окно. Кровать, на которой он лежал, была сделана из двух длинных скамеек и нескольких досок, четыре столба поддерживали толстый полог, в котором было несколько дыр.

Несколько комаров сидели на потолке полога, и один из них, воспользовавшись моментом, спикировал и укусил Чэнь Цзю в его белое и красивое лицо.

Легкая боль немного прояснила его затуманенный разум. Он хотел ущипнуть себя, чтобы проверить, не спит ли он, как дверь скрипнула и открылась.

Вошедшая девушка лет тринадцати-четырнадцати с длинными волосами, заплетёнными в две косички по бокам, и красивым, белым лицом излучала мягкость, которая вызывала чувство нежности и жалости.

Когда-то Чэнь Цзю был обманут этой мягкой внешностью своей сводной сестры и доверял ей во всём, даже отдал ей вещи, оставленные его отцом, чтобы она и тот человек не страдали в путешествиях.

Но как он мог знать, что эта пара давно приглядывалась к его нефритовой подвеске!

Теперь, глядя на фальшивую улыбку Чэнь Лин, Чэнь Цзю вспомнил свои прошлые дни в темнице, где его мучили до невыносимых страданий, и его тело охватил холод, а зрачки сузились.

Чэнь Лин, увидев его испуганный вид, моментально скрыла насмешку в глазах, думая: «Такой дурак смеет мечтать о соперничестве с ней за Юнь-гэ? Просто смешно!»

Но на лице она сохранила мягкую улыбку, легкой походкой подошла к кровати и мягко спросила:

— Брат, тебе лучше?

Чэнь Цзю закрыл глаза, скрывая ненависть в них, а когда открыл, они были спокойны.

— Лучше, спасибо за заботу, — тихо сказал он, садясь.

Голос был хриплым, и после этих слов он начал кашлять.

Чэнь Цзю нахмурился и, прикрываясь одеялом, сильно ущипнул себя за бедро.

Острая боль пронзила его тело, проникнув в мозг и прояснив его разум.

Чэнь Лин, увидев, как он слегка вздрогнул, быстро сделала обеспокоенное лицо, но не подошла ближе, лишь с беспокойством спросила:

— Брат, что с тобой? Тебе опять больно? Я позову врача!

— Не нужно, я в порядке, — сказал Чэнь Цзю, прежде чем она смогла притвориться, что собирается уйти.

Боль подтвердила одну вещь — он вернулся в прошлое, в юность.

Теперь, когда ничего ещё не произошло, все можно было избежать.

Он только не знал, какой именно сейчас день.

Его тело с рождения было слабым из-за холода в утробе, и, несмотря на множество лекарств, оно не улучшалось.

После смерти отца его мачеха госпожа Лань тайно издевалась над ним, уменьшая количество лекарств и заставляя его делать работу по дому, когда отец уезжал. Поэтому его тело становилось всё слабее, и он часто болел.

Сейчас он не мог определить, какой именно это день.

Чтобы узнать точную информацию, ему нужно было выведать её у Чэнь Лин.

Глубоко вздохнув и сдерживая отвращение к ней, Чэнь Цзю спросил:

— Сегодня в доме есть дела? Мне кажется, мне лучше, я мог бы что-то сделать, вспотею, и, возможно, станет легче.

Чэнь Лин загорелась глазами и радостно сказала:

— Правда? Если так, то у меня действительно есть дело, с которым я хотела бы попросить тебя помочь.

Чэнь Цзю не мог сдержать внутреннего смеха. Если бы она действительно заботилась о нём, она бы поняла, что он не выздоровел, и дала бы ему отдохнуть, а не поручала бы дела.

В прошлой жизни он был слеп, приняв эту фальшь за доброту.

Сдерживая отвращение, он с трудом улыбнулся и спросил:

— Что за дело?

Чэнь Цзю был похож на своего покойного отца, обладая от природы красивой внешностью. Из-за слабого здоровья отец Чэнь Гуанжэнь боялся отпускать его работать в поле, поэтому он большую часть времени проводил дома, не видя солнца, что сделало его кожу очень белой.

Теперь он слегка наклонил голову, глядя на Чэнь Лин. Его глаза были слегка затуманены из-за болезни, лицо бледное и болезненное, но это нисколько не умаляло его красоты, а лишь добавляло ей хрупкости.

Чэнь Лин, увидев его лицо, внутренне скрипнула зубами.

Но её цель ещё не была достигнута, и ей приходилось терпеть.

Она думала: «Когда я получу имущество, оставленное его мерзкой матерью, это лицо больше не будет мешать».

Скрывая злые мысли, она с мягкой улыбкой и сожалением сказала:

— Изначально я не хотела беспокоить тебя, но мой мешочек-саше подобрал Чжао-дурак, и он не хочет возвращать его. На мешочке вышито моё имя, и это касается моей репутации, поэтому его нужно вернуть.

— Чжао-дурак высокий и сильный, живёт один в хижине с соломенной крышей. Если я пойду туда одна, могут пойти слухи, и мне тогда не жить. Брат, ты должен помочь мне!

Чэнь Цзю, глядя на её жалкий вид, едва не сказал, что тогда ей лучше не жить.

Кроме того, она — девушка, и ей нужно избегать мужчин, а он — юноша, неужели у него нет

репутации, и он может свободно общаться с мужчинами?

Очевидно, она задумала что-то плохое!

Но он быстро вспомнил, что сейчас не время для разоблачений, и сдержался.

Её слова помогли ему вспомнить, какой сегодня день.

В прошлой жизни в этот день Чэнь Лин также притворилась несчастной и уговорила его, больного, пойти с ней к хижине Чжао-дурака за мешочком. Перед уходом он выпил лекарство, но это было не лекарство, а...

Он выпил его, и в хижине его тело начало гореть, и появилась постыдная реакция.

Чэнь Цзю подумал, что с его телом что-то не так, и хотел, чтобы Чэнь Лин отвела его домой, но вспомнил, что она уже вернулась, сославшись на то, что забыла приготовить ужин.

В хижине был только Чжао-дурак, и Чэнь Цзю, боясь, что может произойти что-то ужасное, даже не забрал мешочек и ушёл.

Тело горело, он шёл, пока не потерял сознание, а потом, кажется, встретил кого-то, и, проснувшись, обнаружил себя голым рядом с Цянь Юнем.

На теле были синяки, а из заднего прохода исходила невыносимая боль.

<http://bllate.org/book/16384/1482800>